

Роман Сеф

УДИВИТЕЛЬНАЯ СУДЬБА

ХУДОЖНИК Г. СОЯШНИКОВ

Давным-давно это было. Укладывала барыня в богатом господском доме барчонка спать, укладывала и говорила ему: „Спи, усни. Придёт Нотовский, заберёт тебя...“

А на краю деревни в бедной деревенской хате баюнала сына крестьянка, баюнала и говорила: „Спи, усни. Придёт Нотовский, принесёт тебе счастье...“

По широким дорогам, от дома и дому, от хаты и хате шла легенда. — „Говорят, Нотовский беднякам по мешку денег даёт...“ — „А ещё говорят, ростом он с эту сосну будет...“ — „А ещё говорят, что он из любой тюрьмы убежать может...“

Было это в Бессарабии в 1905 году. По дороге в город Пересечин десятский со стражниками гнал в тюрьму крестьян, арестованных за порубку помещичьего леса.

Из пересечинского леса выбежали семь человек. Двое в ма-
снах подошли к десятскому. Остальные окружили стражни-
нов. — „Стой! Ного ведёшь?!“

— „Арестованных”, — отвечал, заикаясь, десятский. — „За что арестованы эти люди?” — спросил высокий человек в маске. — „Помещичий лес рубили”, — еле выговорил десятский. — „Давай разносную книгу!” — приказал высокий.

Он вынул панет с направлением в тюрьму и там, где обычно расписывался тюремный надзиратель, написал: „Арестованных освободил атаман Адский“. Это был Григорий Нотовский. ⑤

До революции в Молдавии было много монастырей. Монастыри владели землёй, которую обрабатывали крестьяне. Половину урожая они отдавали монастырю, а половину оставляли себе, но при этом всегда были в долгу. Долг записывался на бумаге, которая называлась долговой расписной. Хранились эти расписки у настоятеля монастыря.

К настоятелю монастыря ночью вошёл человек в маске. Он положил ему на лоб круглый предмет, завернутый в газету.— „Это бомба. Сейчас вы и ваш монастырь взлетите к чертям! Немедленно отдайте мне долговые расписки крестьян“.

Настоятель дрожащей рукой показал, где лежат расписки.
Человек взял их и вышел.

Настоятель лежал, боясь пошевелиться, на лбу у него покачивалась бомба. Сбежались монахи, все давали советы.

Настоятель не выдержал и пошевелился. Бомба на лбу по-
начнулась, монахи бросились врассыпную.

Однако было поздно. Бомба упала на пол, газета развернулась. Из неё выкатилось спелое, румяное яблоно.

А незнакомец был уже далено. Он с товарищами сидел в лесу у костра и сжигал долговые расписки крестьян.

Слух об атамане Адском прошёл по всей Бессарабии. Все сыЩИКИ были подняты на ноги. Наконец им удалось поймать таинственного незнакомца.

А через некоторое время Нотовского перевели в одиночную камеру, возле которой постоянно дежурил надзиратель. Однако он перехитрил надзирателя: сложил одеяло так, будто под ним спит человек, а из простынь сделал верёвочную лестницу.

По ней он спустился из окна тюремной башни. Перебрался
через тюремную стену и бежал.

Несколько раз его арестовывали и судили. И каждый раз он бежал. В последний раз он бежал с наторги, подделал документы и работал на мельнице рабочим. Было это в Сибири.

Он мог бы жить в безопасности, но его тянуло на родину, которую он горячо любил. Он вернулся в Бессарабию, снова создал отряд и стал вести жизнь, полную опасности.

На этот раз Нотовского освободила из тюрьмы Революция 1917 года.

Вскоре в Одессе, где он сидел в тюрьме, состоялся неслыханный аукцион. Продавались кандалы легендарного арестанта. За три тысячи рублей их купил купец Бромберг, которого он когда-то ограбил.

А в 1918 году в Одессу вошли французские и английские войска. Французские и английские буржуи решили помочь русским буржуям и помещикам задушить революцию. Они прислали в Одессу солдат на кораблях и навели в городе свои порядки.

В большевистском одесском подполье появился удивительный человек. В Одессе стали происходить чудеса. В кафе „Франкони“ пропали тринадцать офицерских шинелей. В том числе шинель начальника деникинской контрразведки.

На рассвете следующего дня должны были расстрелять арестованных большевиков. Их содержали под арестом в трюме старой баржи.

Маленький буксирный пароходик должен был отвести баржу к отдалённому острову.

На трап шагнул высокий деникинский полковник. С ним несколько офицеров. — „Отчаливай!“ — приказал полковник. Буксир потянул баржу в море.

Полковник достал из кармана шинели наган и выстрелил в напитана. Офицеры бросились на охрану и разоружили её.

Потом открыли трюм. Оттуда вылезли измученные арестан-
ты, ожидавшие расстрела. – „Ура!!!“ – закричали они, бросились
к переодетому полковнику и стали его обнимать.

Деникинская контрразведка сбилась с ног, разыскивая таинственного „полковника“. А тем временем случилось вот что. Забастовали рабочие одной из фабрик. Хозяин наотрез отказался увеличить им заработную плату.

Неожиданно у него на столе зазвонил телефон. Голос в трубке сназал: „Если вы немедленно не выплатите деньги рабочим, ждите меня, я буду через двадцать минут и заставлю вас выплатить все деньги до копеечки“.

Испуганный хозяин тут же позвонил в деникинскую контрразведку. Оттуда прислали отряд для охраны фабрики.

Не успели денининцы оцепить фабрику, как к воротам подъехал автомобиль, в нём сидел денининский полковник. Солдаты тут же пропустили машину в ворота.

Через несколько минут полковник вошёл в кабинет хозяина. —
„Руки вверх!“

Испуганный хозяин тут же согласился выплатить деньги рабочим, а незнакомец снял телефонную трубку и позвонил дежурному по контрразведке. — „Я нахонусь сейчас на фабрике. Вы, нажется, меня разыскиваете? Спешите, я скоро уеду“.

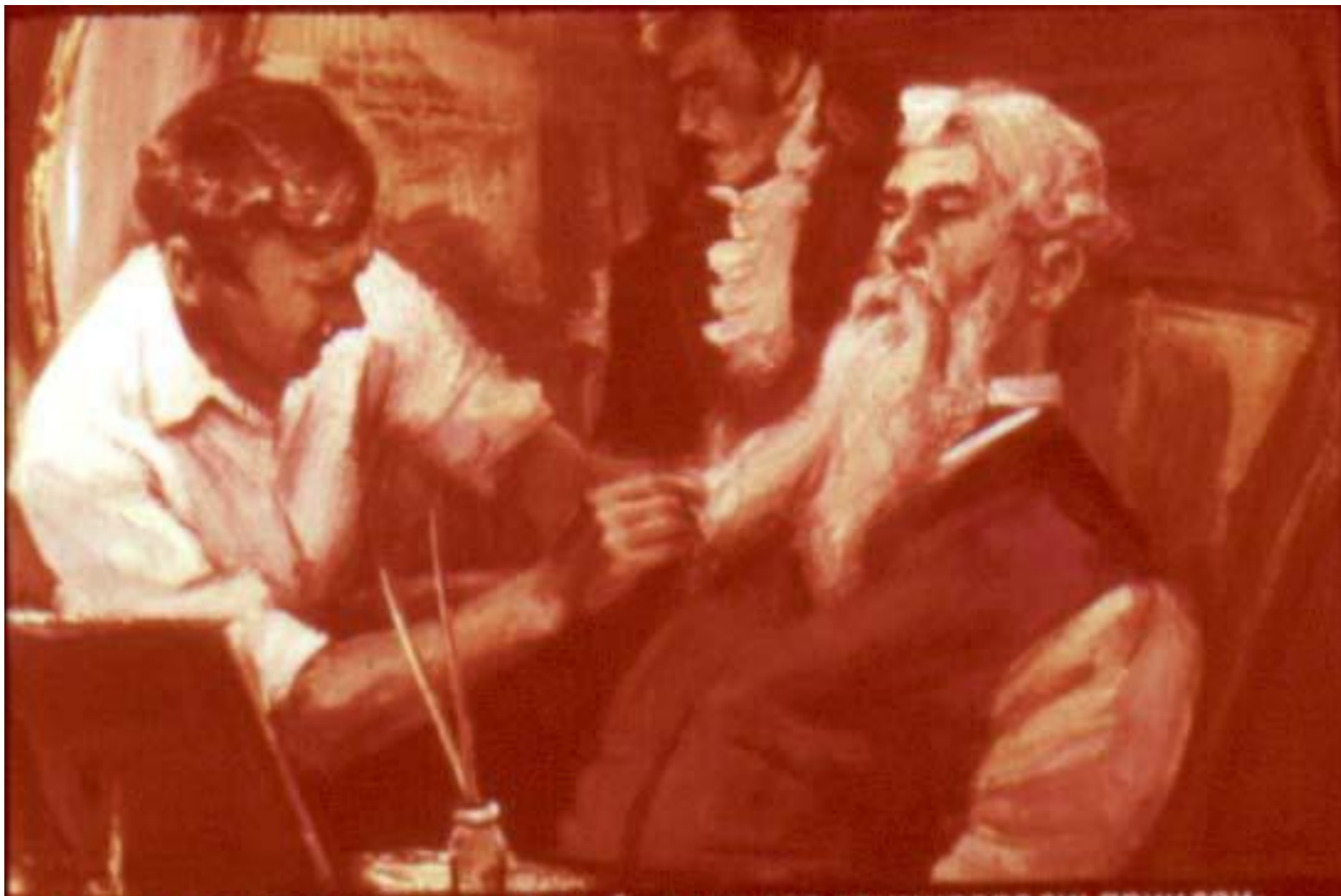
После этого он спокойно вышел, миновал охрану, сел в автомобиль и уехал.

А отряд денинцев, который примчался, чтобы схватить его, увидел охрану вокруг фабрики и, не разобравшись в чём дело, открыл по ней огонь.

Когда деникинцы поняли, что происходит, они бросились в погоню. Разведка сообщила, что переодетый полковник спрятался в оперном театре. Спектакль прервали, оцепили театр и весь район вокруг него. Все проходы заняли солдаты. [10]

В это время друзья-антёры быстро его гримировали: приклеи-
ли бороду, подвели брови, сделали горбинку на носу.

Его искали среди публики после спектакля. Но так и не могли узнать в высокоом бородатом старике с горбинкой на носу таинственного незнакомца, из-за которого загорелся сыр-бор. [40]

Григорий Иванович Котовский стал после революции красным командиром, легендарным комбригом. За храбрость и преданность делу революции он был награждён орденами боевого Красного Знамени и высшей наградой республики — почётным революционным оружием. Оно хранится сейчас в музее Советской Армии. Там ты можешь увидеть его.

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной О-30

Д-173-71

